

ГЕРОИ ВЧЕРАШНИХ ДНЕЙ

Шарапов завалил первые серии

О своей работе Перфилов говорил только с коллегами. Не любил обсуждать дома дела. Своими крестными отцами в кино он называл Наумова и Апова. После роли в их фильме предложения посыпались одно за другим. "Цыган", "Бумбара", "Будни уголовного розыска", "Приключения Электроника", "Дни Турбинных", "Трудно быть богом" и многие другие. Но звездной ролью Перфилова стала обаятельный фотограф-фантазер Гриша Шесть на девять. Это была первая положительная роль Перфилова. Роль фотографа далась Перфилову легче других, он сам был Гриша Шесть на девять, — вспоминают друзья, — такой же неутомимый рассказчик, весельчак, балагур.

Сам Лев Алексеевич нередко вспоминал, что работать с Горюхинами было очень легко, тот давал актерам полную свободу, и те постоянно импровизировали. Знаменитое жегловское "Я скажал!" принадлежит самому Высоцкому. А неуклюжее "Надо что-то делать", когда Шарапова похищают бандиты, — фраза, придуманная на ходу Перфиловым.

На съемках фильма о банде Черной кошки судьба еще раз свела Перфилова с Владимиром Конкиным, с которым они вместе начинали карьеру в фильме "Павка Корчагин". Лев Алексеевич вспоминал, что Владимир Конкин долго не мог расстаться с маской Павки Корчагина, обеими весь Советский Союз, был обласкан комсомольскими лидерами. Они и поставили Горюхину ультиматум: картина не выйдет, если не возьмете на роль Шарапова Конкина. До него эту роль планировали отдать Губенко. Режиссер не стал спорить с властями, хотя многие говорили, что звездная болезнь мешала Конкину. Образ разведчика, имеющего несколько ранений, никак не вязался с приглаженным красавчиком.

О своем амплуа Перфилов говорил: "Мне повезло, что я играю алкоголиков и проходимцев. Я могу делать на экране все что хочу. Разве может Штирлиц выругаться на экране? Нет! А мой герой может".

Однажды Перфилов сказал младшему брату, который собирался поступать в Щепку: "Я расскажу тебе одну байку. Жил на свете актер. Однажды пошел он на рыбалку и поймал золотую рыбку. Спрашивает рыбка: "Чего хочешь, все исполню?" Задумался актер: "Все воде у меня есть. Роли, хоть и в массовке, но дают, на гастроли, хоть в Юрьевец, но приглашают, домашки, хоть плохонький, но есть, да зарплаты еле дотягиваю, но так все живут". Подумал-подумал и ответил: "Да ничего мне не надо, плави себе". Пришел домой, рассказал обо всем жене, а та ему: "Дуракина, ты бы талант попросил!" Опять пошел актер на рыбалку, и опять поймал золотую рыбку. На этот раз не оплошал, попросил талант. Возвращается он домой, а дома нет, и сидит его жена у разбитого корыта..."

Перфилов не зря рассказал брату эту сказку. Вся его жизнь была яркой иллюстрацией этой истории.

"Пока он отвлекал, они воровали..."

Родился заслуженный артист Украины 13 февраля 1933 года под Москвой, в Коломне. Лев Перфилов в детстве был уличной шпаной, но не дворовой, а настоящей кодой, хулиганом. Отец Левы не вернулся с фронта, погиб в бою под Ленинградом. Мать растила двоих сыновей одна. Год был страшный, а потому вся жизнь кипела вокруг базаров. Меняли, продавали, воровали, лишь бы не умереть с голода. Мало кто знает, что первые навыки актерской профессии будущий артист получил, занимаясь... воровством.

Он начинал плакать, как потерявшийся ребенок, а пачками в это время воровали, — рассказывает родной брат Льва Перфилова, актер Юрий Васильевич Лученко. — Я был намного младше, так что меня в свою компанию Левка не брал. У брата был сложный характер — он всегда говорил правду, и всегда в лицо. За это его и уважали, и не любили.

Левка всегда нравился девушкам, он был артистичный, играл на аккордеоне, хорошо пел, умел обнять девушек, да и сам был влюбчивым. Мама говорила, что он пошел в отца, тот еще был ходок! И внешне Лева тоже походил на отца. Я помню, что лет в 13—14 у Левки появилась на руке наколка: "Валя". Это уже было серьезным знаком того, что он влюблен.

Под Коломну в те годы пригнали артиллерийские войска, в городе обосновалось много военных. Один из офицеров влюбился в нашу маму. Когда мама вышла замуж, Левка посыпал ее постелю предательством по отношению к отцу. Он страшно ненавидел отчима, и уже тогда, будучи ребенком, проявил характер, оставил фамилию отца. А меня отчим усыновил. Поэтому у нас с братом разные отчества и фамилии.

Левка с ходу поступил в Щепку, был самым молодым на курсе. Его любили педагоги и ласково называли Левушкой. После исполнения Львом роли Вольдемара газеты написали: "Наконец-то появился актер, так буднично играющий мэрзяцев". С этого момента роли воров, убийц, алкашей, шпионов и прочих мэрзяев стали визитной карточкой Перфилова.

В Щепкинском училище Лева и познакомился с красавицей Леной. Через два года она стала его женой. Пончала молодые были частивы, несмотря на полное отсутствие денег. После учебы их распределили в Красноярский театр. Там у них родились дочки-двойняшки. Денег в семье катастрофически не хватало. Скоро Лева понял, что карьере его жены явно кто-то содействует. Елене стали давать главные роли, хотя в театре были актрисы и талантливее, и красивее. И когда весь город только и судачил о связи Елены Перфиловой с секретарем Красноярской комсомольской организации, в дом к Перфиловым пришел странный гость. Он заявил, что, если Лев не уберется из города в течение 24 часов, его выживут. Сначала Перфилов не воспринял всерьез угрозу, но когда понял, что его жена хочет связать свою жизнь с другим, тут же уехал.

Ему как предложили съемки на студии Довженко. Там Лева и остался, — рассказывает Юрий Васильевич. — Лева очень любил Лену, это была первая серьезная любовь в его жизни, как человек очень порядочный и честный, он не мог поять и простили ее поступка. И очень переживал

что меня принимают за идиота?" Выкинул таблетки и пить перестал. Говорил, что отвлечься помогли книги. Но еще долгое время Перфилов обходил винные магазины стороной. С тех пор к алкотою Лев Алексеевич оставил равнодушно.

Сейчас Валя нигде не работает, говорит, что она сильно пьет. Дети с ней уже давно не живут. Никто из шестерых детей Перфилова актером не стал. Только старшего, Алексея, Лева привозил в Москву и показывал Фоменко. Но тот отсоветовал мальчику поступать в театральный. Младший, Костя, взвился в дурную компанию, которая занималась незаконными делами, но вовремя оттуда ушел. А средний, Саша, недавно погиб в автомобильной катастрофе. Он больше всех был похож на отца.

Следующий раз Лева пришел на переговоры. Там получилось, что в зале никого не было, я принимала заказы и называла свою номер: "Мой третий". Лева подошел ко мне и вдруг спросил: "Девушка, можно я буду вашим третьим?" Тут меня что-то пробило, и я так вызывала ему говорю: "А почему не первым?" — "Можно". Тогда он взял бланк и начал что-то писать на нем. Потом отдал мне и сказал: "Прочтите вечером". Я мужественно дождалась вечера, приехала домой, открывала конверт. И с ужасом понимала, что не могу ни слова разобрать из-за погорки. Целый вечер я по слогам собирала это письмо. И когда я его расшифровала и перечитала, на меня нахлынуло такое чувство жалости и

симпатии к этому человеку. Это был крик души, исповедь. Он писал о самом скромном, о том, как его предавали, продавали. Прочитала я письмо и поняла, что этот человек мне стал родным.

Через несколько дней мы встретились опять, и Лева привез меня на ужин к себе домой. Мол, в ресторан мы не сможем спокойно посидеть, его будут узнавать, дергать. "И этот туда же", — думаю. В тот вечер мне нужно было вести сына в поликлинику. Решила: сходим к врачу, а заодно и в гости займемся. Пусти знает, что у меня сын есть. Подготовилась я серьезно. Надела вишневое бархатное платье с декольте. Распустила волосы. Ну, думаю, сейчас я тебя свалю наповал!

Когда хозяин квартиры открыл дверь, он ошел. Не то от широкого вида гости, не то от сопровождавшего ее малыша. В кухне уже стоял на крытый стол.

— Пока мы говорили, мой сын ел за двоих. Когда тарелка сына опустела, Лева машинально положил свой кусок мяса Руслану на тарелку. Как будто мы тут со лет живем и это обычный семейный ужин. Тут меня точно по голове ударило — мой бывший муж ни разу не спросил у ребенка, поел он сегодня или нет, а тут чужой мужчина...

Когда его передачу в Киеве закрыли, он хотел переехать в Москву, говорил, что русских в Киеве не видят, а ему в лицо часто кидают: "Геть с Украина!". — рассказывает брат Льва Перфилова Юрий, — хотя Лева прожил 40 лет в Киеве. Я отговорил его, возраст уже не тот, чтобы переезжать, к тому же ему дали наконец квартиру. Он говорил: "Будь я помоложе, я бы нашел себе новое занятие, но мне же 60, я ничего больше не умею". Время наступили тяжелые, семья перебивалась с хлеба на воду. И нужно было еще помогать пятым детям. Лева хватался за любую работу. Снималась в рекламе, что считал унизительным: "Я даже начал торговаться, чего никого не делал! Лишь бы смысла не умерла с головой".

— Это был позор для украинских властей, и передачу закрыли. Официальная версия была такова: "Вы ведете программу на русском языке. А у нас украинское телевидение". Перфилов опять отстал от работы.

— Когда его передачу в Киеве закрыли, он хотел переехать в Москву, говорил, что русских в Киеве не видят, а ему в лицо часто кидают: "Геть с Украина!". — рассказывает брат Льва Перфилова Юрий, — хотя Лева прожил 40 лет в Киеве. Я отговорил его, возраст уже не тот, чтобы переезжать, к тому же ему дали наконец квартиру. Он говорил: "Будь я помоложе, я бы нашел себе новое занятие, но мне же 60, я ничего больше не умею". Время наступили тяжелые, семья перебивалась с хлеба на воду. И нужно было еще помогать пятым детям. Лева хватался за любую работу. Снималась в рекламе, что считал унизительным: "Я даже начал торговаться, чего никого не делал! Лишь бы смысла не умерла с головой".

— Это было позором для украинских властей, и передачу закрыли. Официальная версия была такова: "Вы ведете программу на русском языке. А у нас украинское телевидение". Перфилов опять отстал от работы.

— Когда его передачу в Киеве закрыли, он хотел переехать в Москву, говорил, что русских в Киеве не видят, а ему в лицо часто кидают: "Геть с Украина!". — рассказывает брат Льва Перфилова Юрий, — хотя Лева прожил 40 лет в Киеве. Я отговорил его, возраст уже не тот, чтобы переезжать, к тому же ему дали наконец квартиру. Он говорил: "Будь я помоложе, я бы нашел себе новое занятие, но мне же 60, я ничего больше не умею". Время наступили тяжелые, семья перебивалась с хлеба на воду. И нужно было еще помогать пятым детям. Лева хватался за любую работу. Снималась в рекламе, что считал унизительным: "Я даже начал торговаться, чего никого не делал! Лишь бы смысла не умерла с головой".

— Это было позором для украинских властей, и передачу закрыли. Официальная версия была такова: "Вы ведете программу на русском языке. А у нас украинское телевидение". Перфилов опять отстал от работы.

— Когда его передачу в Киеве закрыли, он хотел переехать в Москву, говорил, что русских в Киеве не видят, а ему в лицо часто кидают: "Геть с Украина!". — рассказывает брат Льва Перфилова Юрий, — хотя Лева прожил 40 лет в Киеве. Я отговорил его, возраст уже не тот, чтобы переезжать, к тому же ему дали наконец квартиру. Он говорил: "Будь я помоложе, я бы нашел себе новое занятие, но мне же 60, я ничего больше не умею". Время наступили тяжелые, семья перебивалась с хлеба на воду. И нужно было еще помогать пятым детям. Лева хватался за любую работу. Снималась в рекламе, что считал унизительным: "Я даже начал торговаться, чего никого не делал! Лишь бы смысла не умерла с головой".

— Это было позором для украинских властей, и передачу закрыли. Официальная версия была такова: "Вы ведете программу на русском языке. А у нас украинское телевидение". Перфилов опять отстал от работы.

— Когда его передачу в Киеве закрыли, он хотел переехать в Москву, говорил, что русских в Киеве не видят, а ему в лицо часто кидают: "Геть с Украина!". — рассказывает брат Льва Перфилова Юрий, — хотя Лева прожил 40 лет в Киеве. Я отговорил его, возраст уже не тот, чтобы переезжать, к тому же ему дали наконец квартиру. Он говорил: "Будь я помоложе, я бы нашел себе новое занятие, но мне же 60, я ничего больше не умею". Время наступили тяжелые, семья перебивалась с хлеба на воду. И нужно было еще помогать пятым детям. Лева хватался за любую работу. Снималась в рекламе, что считал унизительным: "Я даже начал торговаться, чего никого не делал! Лишь бы смысла не умерла с головой".

— Это было позором для украинских властей, и передачу закрыли. Официальная версия была такова: "Вы ведете программу на русском языке. А у нас украинское телевидение". Перфилов опять отстал от работы.

— Когда его передачу в Киеве закрыли, он хотел переехать в Москву, говорил, что русских в Киеве не видят, а ему в лицо часто кидают: "Геть с Украина!". — рассказывает брат Льва Перфилова Юрий, — хотя Лева прожил 40 лет в Киеве. Я отговорил его, возраст уже не тот, чтобы переезжать, к тому же ему дали наконец квартиру. Он говорил: "Будь я помоложе, я бы нашел себе новое занятие, но мне же 60, я ничего больше не умею". Время наступили тяжелые, семья перебивалась с хлеба на воду. И нужно было еще помогать пятым детям. Лева хватался за любую работу. Снималась в рекламе, что считал унизительным: "Я даже начал торговаться, чего никого не делал! Лишь бы смысла не умерла с головой".

— Это было позором для украинских властей, и передачу закрыли. Официальная версия была такова: "Вы ведете программу на русском языке. А у нас украинское телевидение". Перфилов опять отстал от работы.

— Когда его передачу в Киеве закрыли, он хотел переехать в Москву, говорил, что русских в Киеве не видят, а ему в лицо часто кидают: "Геть с Украина!". — рассказывает брат Льва Перфилова Юрий, — хотя Лева прожил 40 лет в Киеве. Я отговорил его, возраст уже не тот, чтобы переезжать, к тому же ему дали наконец квартиру. Он говорил: "Будь я помоложе, я бы нашел себе новое занятие, но мне же 60, я ничего больше не умею". Время наступили тяжелые, семья перебивалась с хлеба на воду. И нужно было еще помогать пятым детям. Лева хватался за любую работу. Снималась в рекламе, что считал унизительным: "Я даже начал торговаться, чего никого не делал! Лишь бы смысла не умерла с головой".

— Это было позором для украинских властей, и передачу закрыли. Официальная версия была такова: "Вы ведете программу на русском языке. А у нас украинское телевидение". Перфилов опять отстал от работы.

— Когда его передачу в Киеве закрыли, он хотел переехать в Москву, говорил, что русских в Киеве не видят, а ему в лицо часто кидают: "Геть с Украина!". — рассказывает брат Льва Перфилова Юрий, — хотя Лева прожил 40 лет в Киеве. Я отговорил его, возраст уже не тот, чтобы переезжать, к тому же ему дали наконец квартиру. Он говорил: "Будь я помоложе, я бы нашел себе новое занятие, но мне же 60, я ничего больше не умею". Время наступили тяжелые, семья перебивалась с хлеба на воду. И нужно было еще помогать пятым детям. Лева хватался за любую работу. Снималась в рекламе, что считал унизительным: "Я даже начал торговаться, чего никого не делал! Лишь бы смысла не умерла с головой".

— Это было позором для украинских властей, и передачу закрыли. Официальная версия была такова: "Вы ведете программу на русском языке. А у нас украинское телевидение". Перфилов опять отстал от работы.

— Когда его передачу в Киеве закрыли, он хотел переехать в Москву, говорил, что русских в Киеве не видят, а ему в лицо часто кидают: "Геть с Украина!". — рассказывает брат Льва Перфилова Юрий, — хотя Лева прожил 40 лет в Киеве. Я отговорил его, возраст уже не тот, чтобы переезжать, к тому же ему дали наконец квартиру. Он говорил: "Будь я помоложе, я бы нашел себе новое занятие, но мне же 60, я ничего больше не умею". Время наступили тяжелые, семья перебивалась с хлеба на воду. И нужно было еще помогать пятым детям. Лева хватался за любую работу. Снималась в рекламе, что считал унизительным: "Я даже начал торговаться, чего никого не делал! Лишь бы смысла не умерла с головой".

— Это было позором для украинских властей, и передачу закрыли. Официальная версия была такова: "Вы ведете программу на русском языке. А у нас украинское телевидение". Перфилов опять отстал от работы.

— Когда его передачу в Киеве закрыли, он хотел переехать в Москву, говорил, что русских в Киеве не видят, а ему в лицо часто кидают: "Геть с Украина!". — рассказывает брат Льва Перфилова Юрий, — хотя Лева прожил 40 лет в Киеве. Я отговорил его, возраст уже не тот, чтобы переезжать, к тому же ему дали наконец квартиру. Он говорил: "Будь я помоложе, я бы нашел себе новое занятие, но мне же 60, я ничего больше не умею". Время наступили тяжелые, семья перебивалась с хлеба на воду. И нужно было еще помогать пятым детям. Лева хватался за любую работу. Снималась в рекламе, что считал унизительным: "Я даже начал торговаться, чего никого не делал! Лишь бы смысла не умерла с головой".

— Это было позором для украинских властей, и передачу закрыли. Официальная версия была такова: "Вы ведете программу на русском языке. А у нас украинское телевидение". Перфилов опять отстал от работы.

— Когда его передачу в Киеве закрыли, он хотел переехать в Москву, говорил, что русских в Киеве не